

Цзянь Лэ не мог понять, кто перед ним, и с любопытством украдкой разглядывал Син Ци. Тот был высокого роста, но по лицу казалось, что он совсем молод. Судя по значку на воротнике, он учился на первом курсе.

— Ты из какого класса? — попытался завязать разговор Цзянь Лэ.

— Мы с тобой в одном классе.

— А?

Цзянь Лэ опешил. В одном классе? Как же он мог его не запомнить?

— Ха-ха, сегодня ты меня очень выручил, спасибо, одноклассник Син, — Цзянь Лэ, не сумев вспомнить парня, решил прикинуться дурачком.

Син Ци оказался немногословен. Как бы Цзянь Лэ ни старался оживить беседу, в ответ он получал лишь короткое «м-м». Сломав голову над темами для разговора, Цзянь Лэ в конце концов сдался:

— Син, иди по своим делам. Я тут немного полежу и сам доберусь до общежития.

— Не спеши. Я тебя провожу.

Цзянь Лэ подумал, что, несмотря на холодный вид, парень он добрый.

— Спасибо, но не стоит, я сам справлюсь, — машинально отказался он.

Син Ци слегка нахмурился, промолчал, но и уходить не собирался. Цзянь Лэ стало неловко. Полежав еще немного и почувствовав, что головокружение прошло, он снова засобирався уходить.

— Не упрямясь, — Син Ци пресек его попытку встать.

— Со мной правда все в порядке, посплю — и как рукой снимет.

Син Ци прижал его за плечо, не давая подняться. В этот момент дверь палаты с грохотом распахнулась. В проеме показался Аэрвис с покрасневшими глазами. Увидев Цзянь Лэ, он с воплем бросился к нему.

— Цзянь Лэ! Мы не виделись всего ничего, что с тобой случилось?

Цзянь Лэ чуть не задохнулся под его напором, оттолкнул его и спросил:

— Ты как здесь оказался?

— Еще спрашиваешь! — Аэрвис, отчитывая друга, украдкой поглядывал на Син Ци у кровати.
— Время комендантского часа вышло, а тебя все нет. Как мне было не волноваться?

— Прости, возникли кое-какие дела. Но как ты узнал, что я здесь?

Аэрвис покосился на Син Ци и прошептал:

— Кто-то прислал мне сообщение. Слушай, а кто это? Лицо такое знакомое...

— Это Син Ци, мой одноклассник. Сегодня я многим ему обязан, — представил его Цзянь Лэ. — А это мой сосед по комнате, Аэрвис.

Реакция Аэрвиса на имя Син Ци была точь-в-точь как у того парня с опущенными веками. Однако Аэрвис, набивший руку на преследовании кумиров, обладал толстой кожей. Он тут же подскочил к Син Ци, сверкая глазами:

— Привет, мой идеал! Я Аэрвис, я твой фанат!

Опять идеал? Цзянь Лэ был в шоке. Аэрвис совсем потерял стыд: еще недавно рыдал, умоляя познакомиться его с Сюй Сяшэном, а теперь уже льнет к Син Ци.

— Знаю, это очень нагло, но можно с тобой сфотографироваться? — Аэрвис был в восторге, но Цзянь Лэ нутром чувствовал, что Син Ци откажет.

Так и вышло. Син Ци ответил всего двумя словами:

— Прошу прощения.

— Ничего страшного, это я был слишком навязчив! — энтузиазм Аэрвиса ничуть не угас. Он совсем забыл, зачем пришел, и не сводил с Син Ци глаз.

Син Ци был удивительным человеком: даже под таким пристальным взглядом он оставался невозмутим, словно гора. Цзянь Лэ, напротив, чувствовал себя не в своей тарелке. Ему казалось преступлением заставлять человека, которого он едва знает, тратить время, провожая его.

Потряса головой, он сел и сказал Син Ци:

— Мне правда лучше, я пойду отдохну.

Врачи диагностировали у него расстройство духовной силы, вызванное атакой духовного зверя. Лекарств от этого не было, лучший способ лечения — сон. Син Ци немного подумал и, встретившись с умоляющим взглядом Цзянь Лэ, наконец кивнул. Вместе с Аэрвисом, который едва не пускал слюни, глядя на своего кумира, они проводили его до общежития.

Цзянь Лэ думал, что на этом все закончилось, но на следующий день, когда его прижали в лестничном пролете учебного корпуса, он понял, насколько был наивен.

Глядя на кучку избалованных аристократов, которые, несмотря на свой лоск, пытались строить из себя уличных хулиганов, Цзянь Лэ покорно втянул голову в плечи, прилежно исполняя роль беззащитной жертвы. Однако те не спешили переходить к делу, словно кого-то ждали.

Минут через десять в сопровождении парочки старшекурсников появился парень с весьма примечательной внешностью. От него веяло благородством, и трудно было поверить, что этот «белый тополь» — главарь банды бездельников.

— Ты — Цзянь Лэ?

Стоило ему заговорить, как Цзянь Лэ отметил, что голос у него приятный. Но, памятуя о недавних постах в сети, он приготовился к неприятностям и отвечать на такой явно враждебный вопрос не собирался.

Видя его молчание, приспешники взвились:

— Тебя спрашивают!

Цзянь Лэ продолжал безмолвно смотреть на главаря.

— А у тебя есть характер! — усмехнулся тот, но тут же помрачнел, в упор глядя на Цзянь Лэ с нескрываемой злобой. — Держись подальше от Сюй Сяшэна. Если я еще раз увижу тебя с ним...

— Обижаете слабого?

Голос Син Ци прозвучал неожиданно. Вместе с ним появились сияющий Сюй Сяшэн и нахмуренный Жун Чэнь. Появление такой звездной компании вызвало эффект землетрясения. Трусливые члены шайки побледнели. Главарь поначалу держался, но после слов Сюй Сяшэна кровь отхлынула и от его лица.

— Господин Судзуки, я снова застал вас за травлей однокурсника!

— Нет, господин Сюй, вы не так поняли! Мы... мой друг случайно ранил Цзянь Лэ, и деканат собирается его наказать. Я просто хотел попросить Цзянь Лэ помочь и замолвить за него словечко...

Судзуки, которого Сюй Сяшэн назвал по фамилии, отчаянно пытался оправдаться. Глядя на то, как он готов вывернуть душу наизнанку, Цзянь Лэ почувствовал, как просыпается сплетник внутри него, и украдкой покосился на Сюй Сяшэна.

Увы, этот ветреный аристократ остался равнодушен к жалкому виду Судзуки. Он лишь слегка улыбнулся:

— Ты имеешь в виду тот случай, когда вчера взрослый страж чуть не погубил несовершеннолетнего проводника?

Услышав тон Сюй Сяшэна, Судзуки утратил последнюю надежду.

Цзянь Лэ переводил взгляд с одного на другого и мысленно вздыхал: подобные клише из школьных драм — совсем не его формат. Жун Чэнь, которому это тоже было не по душе, нетерпеливо нахмурился. Если бы не Син Ци, он бы в жизни не ввязался в эту скуку. Но раз уж они здесь, нужно что-то предпринять — слишком много глаз в школе следит за студенческим советом.

— Цзянь Лэ, иди сюда.

Цзянь Лэ протиснулся мимо преградивших ему путь людей и подошел к Жун Чэню. В тени внезапно появился Сяо Хэй. Он чинно уселся перед парнем, но пушистый хвост обвился вокруг лодыжки Цзянь Лэ. Жун Чэнь бросил взгляд на бесстыдного Сяо Хэя, сделал вид, что ничего не заметил, и обратился к Судзуки:

— Этим делом займется студсовет. Я не хочу, чтобы подобное повторилось.

Судзуки взглянул на Цзянь Лэ, подавил раздражение и улыбнулся:

— Благодарю, господин Жун!

Жун Чэнь кивнул, коротко глянул на Сюй Сяшэна и удалился. Сяо Хэй с неохотой отстал от Цзянь Лэ. Ему хотелось потереться о штанину ради утешения, но на них смотрело слишком много людей, поэтому он лишь сохранил невозмутимое лицо и, уходя, мимоходом потерся о тыльную сторону ладони Цзянь Лэ, после чего довольный последовал за хозяином.

Сюй Сяшэн проводил взглядом спину Жун Чэня и проворчал:

— Опять свалил на меня всю грязную работу! Ну что, все услышали? Проблем больше нет? Тогда я тоже пойду.

Он собрался уходить, но Судзуки преградил ему путь. Сюй Сяшэн склонил голову и приподнял бровь. На лице не дрогнул ни один мускул, но в глазах читалось явное недовольство.

Судзуки закусил губу и прошептал:

— Мы можем поговорить?

— А есть ли у нас темы для разговора?

Судзуки покосился на Цзянь Лэ и Син Ци, которые наблюдали за представлением, и процедил сквозь зубы:

— Сяшэн, я не верю, что ты не чувствуешь...

— погоди, — перебил его Сюй Сяшэн с усмешкой. — Ты хочешь сказать, что я даже отказать тебе не имею права?

— Нет, я... — Судзуки хотел оправдаться, но, то ли из-за присутствия посторонних, то ли по другой причине, осекся.

Сюй Сяшэн холодно улыбнулся:

— Довольно. Мое отношение не изменилось. Не пытайся больше привлечь мое внимание такими детскими выходками. Не все можно решить деньгами, надеюсь, это послужит тебе уроком.

Сказав это, он глянул на парня с опущенными веками, который прятался за спиной Судзуки, поманил к себе ошарашенного Цзянь Лэ, и они вместе ушли.

Дело было улажено. Син Ци кивнул Судзуки и его компании и тоже направился прочь. За углом он столкнулся с ожидавшим его Сюй Сяшэном. Син Ци хотел было кивнуть и пройти мимо, но раздался ленивый голос:

— Первокурсник?

Син Ци остановился и опустил взгляд на Сюй Сяшэна, который был на полголовы ниже него.

«Хм, нынешние дети все такие высокие?» — подумал Сюй Сяшэн и был вынужден отступить на

шаг, чтобы не выглядеть глупо, задирая голову.

— Как тебя зовут? — спросил он.

Син Ци помолчал, а затем произнес:

— Син Ци.

— Из клана Син? — Сюй Сяшэн, похоже, заинтересовался этим холодным новичком, в его глазах блеснула искра.

Син Ци встретился взглядом с его смеющимися персиковыми глазами и невольно нахмурился — этот человек показался ему еще более легкомысленным, чем о нем говорили. Сюй Сяшэн, заметив его реакцию, решил поддразнить парня. Он прислонился к стене, приподнял бровь — и даже это простое движение вышло у него невероятно соблазнительным.

— Из-за пустяковой ссоры между студентами ты побежал в студсовет?

Син Ци еще сильнее нахмурился, хотя в его голосе не было лишних эмоций:

— Это прямая обязанность студенческого совета.

<http://bllate.org/book/19107/1876563>